

М. Н. Кузьмин

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЛИЦ,
ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ИММУНИТЕТОМ ОТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
В СООТВЕТСТВИИ С ОБЩЕПРИЗНАННЫМИ ПРИНЦИПАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА РФ**

В статье рассматриваются особенности допроса лиц, по должности обладающих иммунитетом от процессуальных действий, в соответствии с общепризнанными принципами международного права РФ.

Ключевые слова: допрос, иммунитет, должностное лицо, запрос, расследование, показания.

M. N. Kuzmin

**SOME PECULIARITIES OF INTERVIEWING INDIVIDUALS POSSESSING IMMUNITY
TO PROCEDURAL ACTIONS BY VIRTUE OF THEIR POSITION ACCORDING
TO GENERALLY ACCEPTED PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article focuses on the peculiarities of interviewing individuals possessing immunity to procedural actions by virtue of their position according to generally accepted principles of international law in the Russian Federation.

Keywords: interview, immunity, official, request, investigation, testimony.

Производство каждого следственного действия, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от процессуальных действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, имеет свои процессуальные особенности.

Прежде всего, вопрос о возможности производства допроса указанной категории лиц решается в зависимости от вида иммунитета, которым обладает соответствующий иностранный гражданин. Именно поэтому еще до принятия решения о необходимости производства данного следственного действия необходимо располагать информацией об объеме иммунитета соответствующего лица.

Итак, согласно ч. 2 ст. 31 Венской конвенции о

дипломатических сношениях 1961 г. дипломатический агент не обязан давать показания в качестве свидетеля. Указанная формулировка не подразумевает обязательного наличия согласия аккредитующего государства на осуществление следственными органами государства пребывания допроса лица, пользующегося дипломатическим иммунитетом.

Более того, согласно п. 13 Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР (утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23. 05. 1966 г.) глава дипломатического представительства и члены дипломатического персонала не обязаны давать показания в качестве свидетелей, а в случае согласия давать такие показания — не обязаны для этого являться в судебные или следственные органы.

В то же время норма ч. 2 ст. 3 УПК РФ (в ред. ФЗ от 04. 03. 2008 г. № 26-ФЗ) предусматривает согласие иностранного государства, на службе

которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, на производство процессуальных действий, перечисленных в УПК РФ.

Является очевидным, что требования, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, противоречат положениям и Венской конвенции 1961 г., и Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г.

Таким образом, принимая во внимание ч. 3 ст. 1 УПК РФ, согласно которой если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора, при наличии согласия дипломатического агента на дачу свидетельских показаний согласие иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, на производство указанного процессуального действия не требуется.

В связи с этим возникает еще один вопрос: каким процессуальным документом должно фиксироваться согласие дипломатического агента на дачу свидетельских показаний?

Практика знает разные пути решения этого вопроса.

В одних случаях следователи и дознаватели составляют самостоятельный протокол, в котором содержится указание на факт обращения лица, обладающего дипломатической неприкосновенностью, в следственные органы, например, с просьбой о допросе его в качестве потерпевшего. В других случаях указание на этот факт включается в протокол допроса иностранца.

В литературе согласие иностранного представителя рекомендуют фиксировать в протоколе следственного действия и обязательно удостоверить его подписью иностранца.

Представляется, что более правильно, если иностранный гражданин сделает собственноручную запись о согласии проведения процессуального действия с его участием. И наиболее целесообразно сделать такую запись в начале

протокола процессуального действия.

Запись в конце протокола будет свидетельствовать о формальном подходе к решению столь важного процессуального вопроса или о том, что следственное действие начато без согласия дипломата.

При этом само согласие на производство следственного действия надлежит испрашивать путем направления органами, ведущими производство по делу, письменного запроса в Министерство иностранных дел РФ (МИД РФ).

Получив запрос должностных лиц, ведущих производство по делу, органы МИД РФ делают соответствующий запрос в посольство или консульство иностранного государства, в котором испрашивают согласие соответствующего иностранного представителя на участие в процессуальном действии.

Необходимо иметь в виду, что даже при отказе иностранного представителя от участия в следственном действии в ответе, адресованном в органы МИД РФ, как правило, подробно излагаются объяснения иностранца по существу расследуемого события.

Поэтому в запросе, направляемом в МИД РФ, целесообразно, помимо указанных выше данных, изложить вопросы, которые интересуют следствие и которые предполагается выяснить путем производства следственного действия с участием лица, обладающего дипломатической неприкосновенностью.

Если сотрудники МИД РФ сочтут возможным изложить их в запросе в иностранное посольство, можно ожидать, что в своем ответе иностранное представительство даст по ним соответствующее разъяснение.

Указанные ноты — официальный документ, который может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу [1].

Порядок производства допроса консульских должностных лиц отличается от порядка осуществления аналогичного следственного действия с участием дипломатического агента.

Так, ст. 44 Венской конвенции 1963 г. закрепляет

следующие правила, касающиеся обязанности работников консульского учреждения давать свидетельские показания:

«1. Работники консульского учреждения могут вызываться в качестве свидетелей при производстве судебных или административных дел. Консульский служащий или работник обслуживающего персонала, за исключением случаев, упомянутых в пункте 3 настоящей статьи, не может отказываться давать показания. Если консульское должностное лицо отказывается давать показания, к нему не могут применяться никакие меры принуждения или наказания.

2. Орган, которому требуется показание консульского должностного лица, должен избегать причинения помех выполнению этим лицом своих функций. Он может, если это возможно, заслушивать такие показания на дому у этого лица или в консульском учреждении или же принимать от него письменные показания.

3. Работники консульского учреждения не обязаны давать показания по вопросам, связанным с выполнением ими своих функций, или представлять относящуюся к их функциям официальную корреспонденцию и документы. Они также не обязаны давать показания, разъясняющие законодательство представляемого государства».

Статья 25 содержит иные положения, касающиеся обязанности работников консульского учреждения давать свидетельские показания.

В частности, консульские должностные лица, включая главу консульского представительства, а также сотрудники административно-технического и обслуживающего персонала консульского представительства не могут отказываться от дачи свидетельских показаний, кроме показаний по вопросам, связанным с выполнением ими служебных обязанностей.

В случае отказа консульских должностных лиц, включая главу консульского представительства, от дачи свидетельских показаний к ним не могут применяться меры принуждения.

Анализ вышеприведенных норм позволяет сде-

лать вывод о том, что лишь консульское должностное лицо вправе отказаться от дачи свидетельских показаний. На остальные категории работников консульского учреждения возложена обязанность по участию в данном следственном действии.

Итак, при необходимости производства допроса консульского должностного лица также следует обязательно испрашивать его предварительное согласие на осуществление данного следственного действия.

С учетом изложенного необходимо отметить, что порядок осуществления такого процессуального действия, как допрос лиц, пользующихся дипломатическими и консульскими иммунитетами, регламентирован не только нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, но и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

На практике данный факт значительно осложняет процедуру расследования, а также способствует тому, что часто уголовные дела в отношении лиц, обладающих иммунитетами, попросту не возбуждаются, что приводит к высокой латентности указанной формы преступности.

Более того, отсутствие четко регламентированного единого порядка действий должностных лиц приводит к процессуальным нарушениям, допускаемым в процессе расследования, что, в свою очередь, влечет определенные негативные последствия, предусмотренные УПК РФ (см., например, п. 2 ч. 1 ст. 75, ст. 221).

В заключение считаем целесообразным сделать вывод о том, что необходимо разработать единые методические рекомендации для должностных лиц правоохранительных органов и сформулировать в них универсальный алгоритм действий должностных лиц в случае выявления

преступлений, совершенных лицами,
обладающими иммунитетом от уголовной
юрисдикции Российской Федерации.

Список библиографических ссылок

1. Якупов Р. Х., Орлова А. А., Степанов Е. А. Особенности расследования преступлений с участием иностранных граждан. М.: МВШМ МВД России, 1994. С. 41.

© М. Н. Кузьмин, 2012